

Слышать или **Видеть?**

**Николай
Лакутин**

16+

**Фантастика
Драма
(и как ни странно) Комедия**

Постановка сложная
в реализации, НО!
ТАКОГО ВЫ ЕЩЁ
НЕ ВИДЕЛИ!!!
(и не слышали...)

**Пьеса на 10,9,8
или 7 человек**

16+

Николай Владимирович Лакутин

Пьеса на 10,9,8 или 7 человек

«Слышать или Видеть?»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51761224
SelfPub; 2020*

Аннотация

Что для Вас является приоритетом? Слышать или видеть? Каждый из Вас, в своё время сделал определённый выбор. Исходя из этого, формировалось мировоззрение, отношение, цели... Герой данной истории не отличался от большинства людей своим выбором. Он жил вполне себе «прекрасной» жизнью в счастливом неведении. И прожил бы возможно не плохую жизнь, если бы однажды с ним не произошло это...

Содержание

Пьеса на 10,9,8 или 7 человек	5
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
АТРИБУТЫ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ:	8
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	10
ОФИС	10
КВАРТИРА ЛЮБОВНИЦЫ	20
ДОМ ФИЛИППА	26
ЛЕС	30
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	33
ДОМ ФИЛИППА	33
ОФИС	37
КВАРТИРА ЛЮБОВНИЦЫ	50
ДОМ ФИЛИППА	57
УЛИЦА	61
ЛЕС	63
УЛИЦА	65
ЗАНАВЕС	68

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Пьеса на 10,9,8 или 7 человек

Фантастика. Драма. Комедия. Продолжительность два часа.

Пьеса в двух действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ФИЛИПП ГЕОРГИЕВИЧ – директор фирмы, «счастливый обладатель» дара;

ВАЧАГАН – вопрос кто он остаётся открытым для зрителя (голос актёра требуется таинственный, объёмный);

ЯНА – жена Филиппа;

ЮЛЕЧКА – любовница Филиппа;

ЛЮБОВНИК ЮЛЕЧКИ – эпизодическая роль без слов.

АНТОН – работник фирмы, логист;

ЮРИЙ – работник фирмы, менеджер;

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА – работник фирмы, бухгалтер;

ГЕННАДЬЕВИЧ – работник фирмы, водитель (желательно рослый актёр с животиком);

МАРК – бомжик, собиратель подати, эпизодическая роль.

В пьесе предусмотрена запись (истинные мысли героев) почти всех персонажей. Звукорежиссёру предстоит очень серьёзная работа, но оно того стоит.

Совмещение ролей:

Вачагана, Геннадьевича и любовника Юлечки или Вачагана и любовника может сыграть один актёр, на усмотрение режиссёра.

Марк и Юрий или Марк и Антон – тоже взаимозаменяемые роли.

АТТРИБУТЫ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ:

Три офисных стола, три офисных кресла, три ноутбука, офисный телефон, офисный диванчик, кулер с бутылем воды, кипа документов. Сценография рабочей офисной обстановки на усмотрение режиссёра.

В пьесе так же задействованы два разных жилых помещения (без излишеств). Шкаф, кровать, кресло, столик, остальное на усмотрение режиссёра.

Для имитации леса потребуется несколько ёлок (можно задействовать новогодние искусственные)

Небольшие безопасные водные взрывпакеты, закрепляемые на тело актёра (желательно) или компьютерная графика, имитирующая разлетающиеся брызги воды.

Безопасные фейерверки, распыляющие салют в диаметре не более 2 м. кв. (крайне желательно)

*Для постановки потребуются **две большие обученные овчарки!!!** (крайне желательно), в противном случае сгодятся и манекены или переодетые в достоверные костюмы собак дети, но эффект уже будет не тот.*

Из спецэффектов крайне желательно создать на сцене снегопад, дождь, раскаты грома, а так же ветер, доносящийся до зрительного зала (крайне и крайне желательно всё

это реализовать)

Время года происходящих событий – осень (сентябрь – октябрь)

Ввиду сложности данной постановки договором будут предусмотрены возможные незначительные изменения.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ОФИС

Небольшой офисный диванчик для посетителей, на котором, похрапывая, ютится грузный водитель Геннадьевич. Рабочие столы, ноутбуки за которыми вальяжно сидят менеджер Юрий и логист Антон, они увлечены компьютерной игрой в танки, играют друг с другом по сети. Шум выстрелов и рёва двигателей доносятся из их компьютеров. Бухгалтер Наталья занимается педикюром, закинув босую ногу на свой рабочий стол, старательно выводит покрытие на ногтях, при этом разговаривает по мобильному телефону с подругой, прижимая трубку плечом к уху. При всём при этом разрывается трубка рабочего телефона, но взять её некому, все «очень сильно заняты».

Наконец, Наталья не выдерживает, несколько раз осуждающе глянув на рабочий телефон и осмотревшись по сторонам, снимает трубку.

НАТАЛЬЯ: (вежливо в свой мобильный) Снежаночка, подожди, пожалуйста, секунду. Телефон под ухом звенит, совершенно тебя не слышу.

Откладывает свой мобильный телефон в сторону, прикладывает рабочую трубку к уху.

НАТАЛЬЯ: (сурово, дерзко, хамовато) Да! Что вы хотели?

Слушает трубку, смотрит в сторону увлечённых игрой парней, поворачивается к телефону.

НАТАЛЬЯ: (сурово, дерзко, хамовато) Юрий сейчас не может подойти к телефону, у него... переговоры!

Слушает трубку, смотрит в сторону увлечённых игрой парней, поворачивается к телефону.

НАТАЛЬЯ: (сурово, дерзко, хамовато) Антон тоже сейчас занят. Вы думаете, мы здесь без дела сидим с утра до вечера и только и делаем, что ждём вашего звонка? Аврал, что вы как маленький! Перезвоните через... часа два.

Наталья смотрит с сомнением на парней, которые только сильнее начинают бить пальцами по клавиатуре, их задор только нарастает.

НАТАЛЬЯ: (уже умеренно, без раздражения) Хотя вы знаете, перезвоните лучше ближе к вечеру, или ещё лучше завтра утром. Я передам, что вы звонили, если ребята освободятся, они вам перезвонят пораньше. Всего доброго.

Наталья кладёт трубку, осуждающе качая головой, кричит парням.

НАТАЛЬЯ: Юра!

От крика водитель вздрагивает на диванчике, ознаменовав своё переживание по этому поводу особо громким храпом.

Один из парней нехотя поворачивается к Наталье.

НАТАЛЬЯ: (рассерженно) Юра, ё-моё, я бухгалтер, а не

менеджер, почему мне твои клиенты-то всё время звонят, отвлекают от работы!

Раздаётся взрывной яростный победоносный смех Антона, который подпрыгивает со своего кресла и униЗИТЕЛЬНО жестИКУЛИРУЕТ (желательно прилично) в адрес Юрия.

АНТОН: (максимально эмоционально) Вот так, детка, да!!! Уконтрапупил гаврика. Как пить дать отчекрыжил на раз-два! На!!!

Юрий панически смотрит на свой монитор, понимает что проиграл, соскакивает в ужасе с кресла, начинает орать на Наталью.

ЮРИЙ: (яростно, сопровождая жестИКУЛЯЦИЕЙ) Наташа, мать–перемать, вымать перевымать!!! Что ты меня отвлек-аешь в такой момент! Я почти его сделал! И ту ты! (Зверски, надувая жилы на шее от напряжения) Тыыыыыыыыыыыыы!

НАТАЛЬЯ: (Орёт на Юрия) Ты со своими клиентами разберись сначала, потом уж будешь нашпиговывать Антохин ангар своими боеприпасами! Тебе почему-то не звонят по вопросам бухгалтерии, а меня твои клиенты уже достали! Петропавловск опять звонил, они до сих пор груз не получили!

(обращается к Антону, криком) Тебя, кстати, Антошенька тоже касается!

Антон прекращает кривляться и пританцовывать, чем был занят до сего момента.

АНТОН: В смысле, Петропавловск. Мы им всё отгрузили

две недели назад.

НАТАЛЬЯ: (рассерженно, Антону) Две недели назад об этом уже вопрос снят давно. Они новую заявку присылали, счёт выставлен, оплачен десять дней назад. Вы что забыли?

Наталья смотрит в сторону спящего водителя.

НАТАЛЬЯ: (водителю) Геннадьевич, ты в транспортную компанию на Петропавловск увозил товар?

Водитель не реагирует, спит.

Наталья обречённо отмахивается рукой в его сторону.

ЮРИЙ: (Наталье) Что за счёт? На какую сумму, от какого числа?

Юрий лезет в свой ноутбук.

НАТАЛЬЯ: (Юрию) Там двести с чем-то тысяч, не помню точно. Посмотри последний счёт от них.

Антон тоже направляется к своему ноутбуку, что-то там ищет.

Наталья берёт свой мобильный телефон, зажимает его обратно между плечом и ухом продолжает свой сеанс педикюра.

НАТАЛЬЯ: (в трубку, нежно) Ага, Снежан. Ну и что там этот твой кобель?

Дальше слушает трубку, кивает головой, красит ногти на ноге.

Играет громкая ритмичная панического характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

Все работники офиса пугаются.

Водитель подсказывает как ошпаренный с диванчика, мечется, бежит в сторону кулера. Лицо его заспано, распухшее (возможно потребуется грим).

Юрий и Антон подпрыгивают со своих кресел, хватаются за головы, судорожно начинают колотить по клавиатуре компьютера, отсоединяют какие-то кабели, прячут игровые диски, какие-то записи и журналы под стол, прыгают на свои кресла, «втыкаются носами» в ноутбуки, создают видимость работы.

Наталья с перепуга падает со своего кресла вверх тор-машками, куда-то за стол, при этом в зоне видимости остаётся лишь её накрашенная ножка (предусмотреть мягкое безопасное падение).

В офис входит суровый Филипп, в строгом костюме с мобильным телефоном в руке. В другой руке рабочая сумка. Нажимает на кнопку телефона, грохочущая музыка резко прекращается (паническая музыка – это саундтрек установленный в качестве звонка мобильного телефона Филиппа).

Филипп прикладывает трубку к уху.

ФИЛИПП: (в трубку, сурово, громко) Алло? Да! Я. Со мной можно согласовать. Какие объёмы вас интересуют? (слушает, выражает неприятие на лице) Зачем вы звоните мне со своей сотней килограмм, мы оптовая компания, работаем от тонны. Ну, пятьсот килограмм можем в исключительных случаях поставить, но с сотней возиться здесь никто

не будет. Пожалуйста. Всего...

Кладёт трубку. Недовольно смотрит на обстановку в офисе.

Водитель Геннадьевич усиленно пьёт воду из разового стаканчика, косит глаз в сторону Филиппа, стараясь остаться незамеченным.

Бухгалтер Наталья копошится под столом, пытается оперативно надеть туфли и спешно убрать все ненужные атрибуты косметики.

Юрий и Антон как бы невзначай, отвлекшись от кипы работы, обращают внимание, что в офисе находится директор.

АНТОН: (Филиппу, как бы удивлённо) О, Филипп Георгиевич! Какими судьбами? Вы же в командировке вроде должны были быть...

ЮРИЙ: (Филиппу) Добрый день, товарищ директор, какой приятный сюрприз. А мы вот тут уже соскучились по вас. В офисе скучота, никто не умеет так шутить как вы, все сидят тухлые чахлые, но работа правда идёт полным ходом, вот... с Петропавловска заказ выбили на двести с ...чем-то там тысяч. Вырвали можно сказать из рук конкурентов.

ФИЛИПП: (Юрию, сурово) Это что за заказ? Который они десять дней назад оплатили?

ЮРИЙ: (Филиппу) Ну... (неправдоподобно, виляя) они оплатили, потом хотели отказаться, там им кто-то предложил лучшие условия, но в итоге благодаря моей напористо-

сти и красноречию, мы клиента не потеряли. Всё для блага компании, Филипп Георгиевич, стараемся, работаем!

Филипп смотрит на Антона.

АНТОН: (Филиппу, кивая) Угу. Так и есть. Пашем как проклятые.

ФИЛИПП: (Юрию и Антону) Ну я и смотрю, глаза вон, какие красные. Как будто сутки от монитора не отходили. Вы хоть иногда отдыхайте, нельзя же так тоже. Есть же, в конце концов, нормативы. Не более двух часов подряд, потом пятнадцать минут перерыв. Чайку попейте, я вот тут как раз к чаю привёз с собой. Пораньше освободился, переговоры были несложные.

Филипп проходит к столу бухгалтера, выкладывает конфеты, печенье, обращает внимание на то, что Наталья копошится под столом.

Филипп перегибается через стол, смотрит сверху на бухгалтера.

ФИЛИПП: (Наталье) Добрый день, Наталья Викторовна!

Наталья смущённо выглядывает, вставая из-под стола.

НАТАЛЬЯ: (игриво) Здравствуйте, Филипп Георгиевич. Ну что вы так сразу официально, Наталья Викторовна...

ФИЛИПП: (улыбаясь) Да это я так, чего не скажешь в шутейном разговоре.

Все сотрудники офиса начинают в один миг усердно смеяться. Директор обращает внимание на водителя, который

неосторожно выдал себя смехом.

ФИЛИПП: (серьёзно) Не понял. Геннадьевич. А ты чего тут делаешь? Ты водитель или где? У тебя же график доставок на две недели вперёд, все по срокам жмут, а ты тут прохлаждаешься...

ГЕННАДЬЕВИЧ: (заикаясь) Да... да я буквально водабидибидибидички попить зашёл. Весь в доставках, работаю на износ, и никакого почёта! Зачем вы так сразу, Филипп Георгиевич.

ФИЛИПП: (Геннадьевичу) Водички значит попить? А чего морда тогда вся распухшая вон и помятая? Не ото сна ли?

Геннадьевич делает смиренное лицо, опускает руки, опускает страдальчески голову.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалобно) Пухну с голода, Филипп Георгиевич, не хотел говорить, но раз уж спросили. Жалование моё не так уж велико, семья сами знаете, коммунальные дорожают. Недоедаю, вот... результат на лицо. А помятый – так это в транспортной компании в очереди потасовка была. Груза-то у меня ведь много, вот нервы и сдали у одного там в очереди. Помяли меня чутка. Страдаю, живота своего не жалею, Филипп Георгиевич, а вы ко мне так... как будто я... даже сказать стыдно...

Сослуживцы затыкают рты, стараясь всячески прикритыться и не выдать свой хохот от искусного выкручивания водителя из ситуации. И всё-таки смех местами проскаль-

зывает у коллег.

ФИЛИПП: (обращаясь ко всем, виновато) Ну ладно, чего смешного. Человек вон пострадал не из-за чего. На-ка вот тебе, Геннадьевич, премию, (достаёт пачку денег из кармана, отсчитывает, подаёт водителю приятную кучку наличности) ты хорошо работаешь, прости уж, если чего не так сказал.

Геннадьевич как бы нехотя, стесняясь, принимает деньги.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалобно, директору) Я поеду, пожалуй, дел действительно ещё невпроворот.

ФИЛИПП: (водителю) Давай может чайку с нами? Водой-то сыт не будешь. И так вон видишь... пухнешь...

ГЕННАДЬЕВИЧ: Спасибо, Филипп Георгиевич, я в дороге перекушу чего-нибудь, вон, денежки теперь есть (показывает всем полученные премиальные, коллеги смотрят на водителя с негодованием). Поеду, не буду терять времени. Мы все считай одна семья, в один котёл работаем, если кто один слабинку даст, то все просадку почувствуем.

Филипп в растроганных чувствах, утирает слезу с глаза, обнимает водителя, похлопывает его по плечу.

ФИЛИПП: (водителю) Давай, Геннадьевич, береги себя. Ты нужен и нам и своей семье... Смотри, сильно там тоже не убивайся.

Геннадьевич дружески и почтенно кивает директору, с гримасой скромного героя покидает офис.

ФИЛИПП: (всем оставшимся, бодро, позитивно) Ну

что..., по чайку?

Играет громкая позитивная музыка (рекомендовано Passion Fruit «The Ring Ding Dong Song»).

Коллеги на подъёме начинают подходить к столу, весело и радостно пританцовывая, несут свои кружки, Филипп распаковывает вкусности, грядёт приятный организационный момент.

ЗТМ.

КВАРТИРА ЛЮБОВНИЦЫ

В квартире интимная обстановка. Подготовленная кровать, столик с угощением. Полумрак.

Юлечка в коротком халатике дефилирует в прекрасном настроении, пританцовывает. Из ванной доносится шум льющейся воды (душа).

Юлечка воздевает предстоящие события, всё это отражается на её лице. Девушка поправляет постельное бельё, нежно и трепетно расправляет простынку.

Звук льющейся воды прекращается.

Девушка восторженно в ожидании смотрит в сторону предстоящего появления желанного мужчины.

В длинном красивом халате, выпятив вперёд грудь, важной наигранной походкой выходит мужчина в большом сомбреро. Лицо мужчины не видно, как впрочем, и всего остального, кроме босых ног и кистей рук, но понятно, что это мужчина. И его намерения не двусмысленны.

Юлечка встаёт с кровати, начинает страстно развязывать свой халатик, как вдруг раздаётся звонок в дверь.

Герои замирают в движениях.

Из-за двери слышен голос Филиппа.

ФИЛИПП: (играющим голосом) Любимая! Я приехал! Встречай скорей своего птенчика!!!

Играет громкая ритмичная панического характера музы-

ка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

Юлечка панически бежит по квартире, не знает, за что схватиться. Мужчина хватается за стул, жестами спрашивает девушку, куда ему деться. После недолгих раздумий и панических метаний, Юлечка помогает спрятаться мужчине под кроватью, он с трудом под ней помещается. Девушка прикрывает покрывалом до пола видимое пространство, поправляется, идёт открывать дверь.

В квартиру заходит сияющий от радости Филипп с букетом цветов, достаёт телефон, скидывает звонок. Музыка резко прекращается.

ФИЛИПП: (рабочим тоном) Время не рабочее, всё меня нет.

Убирает в карман телефон, смотрит на девушку, расплывается в улыбке.

ФИЛИПП: (нежно) Здравствуй, моя зайка, как же я по тебе соскучился.

Юлечка закрывает дверь подбегает к Филиппу и с визгом запрыгивает на него, обхватив руками и ногами в объятиях. Филипп едва удерживается на месте.

ЮЛЕЧКА: (страстно целуя в шею, щёки и нос) Любимый, ты приехал, я не зря готовилась!

Филипп обнимает девушку, придерживает её за талию, Юлечка спускается на пол.

ФИЛИПП: (нежно) Правда ждала?

ЮЛЕЧКА: (предельно честно, трепетно) Очень!

ФИЛИПП: (нежно) Но ведь я же должен быть сейчас в командировке? Решил дела оперативно и первым делом к тебе, хотел сделать сюрприз.

ЮЛЕЧКА: (нежно, прижавшись щекой к плечу мужчины) Филечка, любимый, я ведь жду тебя постоянно. Не важно, где ты! В моём сердце ты всегда, ты всегда вот здесь (прикладывает руку Филиппа к своей левой груди). Чувствуешь, милый? Чувствуешь, сколько любви помещается в эту хрупкую грудь?

ФИЛИПП: (стесняясь, растекаясь от комплиментов) Не такая она у тебя уж и хрупкая...

ЮЛЕЧКА: Это аллегория, дурачок. Я образно выражаюсь. В общем, меньше слов, посмотри сюда!

Девушка поворачивает Филиппа к центру комнаты и перед мужчиной предстаёт романтический вид, готовый, нетронутый стол, два фужера, расправленная кровать.

Филипп раскрывает рот от изумления, утирает пальцами губы в предвкушении и восторге.

ЮЛЕЧКА: Всё для тебя, любовь моя, всё для тебя!

ИЗ-ПОД КРОВАТИ: (короткий, возмущённый): КХМ-КХМ...

Филипп оборачивается кругом, в непонимании, что это сейчас такое было.

Юлечка тут же начинает прокашливаться, стараясь изобразить свой голос как можно грубее.

ЮЛЕЧКА: Так ждала тебя, так надеялась, ни слова вы-

молвить не могла от переживания нашей разлуки, голос сел совсем. Но это ничего, самое главное чтобы мои (громко, адресуя под кровать) **ЖЕНСКИЕ ФУНКЦИИ НЕ ОТРАФИРОВАЛИСЬ В ОТНОШЕНИИ ОДНОГО МУЖЧИНЫ ОТ ЭТИХ НЕЛОВКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ!**

Филипп нежно обнимает Юлечку, заботливо поглаживает её по спинке.

ФИЛИПП: (ласково, заботливо) Девочка моя, я и не подозревал, что наша разлука так болезненно сказывается на тебе. Ты, правда, так сильно меня любишь?

ЮЛЕЧКА: (отпрянув, глядя в глаза) Ты ещё сомневалась? Да меня вон колотит аж всю от переживаний и разлуки! С тобой у меня вообще каждый раз как первый раз. Я даже не знала, что такое бывает.

ФИЛИПП: (виновато) Прости девочка моя, я ляпнул, не подумав. Действительно ты вся трясёшься. Вот, возьми цветы, те самые, которые ты любишь.

Филипп подаёт девушке цветы, она показывает что обиделась, но цветы принимает, уходит с ними на кухню, окрестив Филиппа предвзятым взглядом.

Филипп виновато трясёт головой, показывая мимикой разочарование в себе, прикрывает рукой рот.

Снимает пиджак, садится за стол.

ФИЛИПП: (громко, подлизываясь) Юлюсь? А, правда, сколько мы уже с тобой встречаемся?

Откуда-то из-за косяка выглядывает испуганная мор-

дашка Юлечки.

ФИЛИПП: (громко, подлизываясь) Любовь моя, у нас ведь уже, наверное, юбилей! Целых...

ЮЛЕЧКА: (перебивает, не даёт договорить) Пять минут ты мне уже терзаешь сердце! Целых пять минут, Филечка, ну разве это сейчас важно? Обними же меня скорее, разве ты не видишь, как я истосковалась? Хватит слов, беги скорее в душ и приступим к делу, а то меня сейчас просто на части разорвёт от напряжения!

Филипп радостно подскакивает, хватая что-то со стола, на ходу запихивает в рот, и пытается в процессе всего этого растянуть рубаху.

ЮЛЕЧКА: (стонет, стекая сексуально вниз по шкафу) Скорее милый, скорей!!!

Филипп возбуждённо кряхтит, что-то там себе эжестикулирует, убегает в ванную.

Девушка смотрит что он ушёл, шепчет в сторону кровати, соответствуя ситуации изменив интонацию.

ЮЛЕЧКА: (шёпотом, любовнику) У тебя три минуты на сборы, давай скорее, чего разлётся!

Из-под кровати начинает вылезать мужчина, из ванной доносится хлопок двери, в комнату стремительно возвращается уже без рубахи Филипп. Он нежно улыбается, заигрывает.

Мужчина суетно залазит обратно под кровать. Филипп его не замечает.

ФИЛИПП: Прости любимая ещё кусочек, так проголодался, на работе только чаем перехватил, а у тебя тут всё так вкусно.

Хватает что-то со стола, запихивает себе в рот.

Юлечка подбегает к Филиппу, страстно гладит его по спинке, карябает коготками по животу, стонет.

ЮЛЕЧКА: (предельно сексуально) Филяяяяя, я уже не могу, скорее в душ, скорее. Идём же туда вместе, а кушать будем потом... всё потом, всё потом, милый...

Юлечка утаскивает Филиппа в ванную, из-под кровати спешно, с опаской выползает мужчина, хватая свои вещи и покидает квартиру.

ЗТМ.

ДОМ ФИЛИППА

Яна сидит в кресле, вяжет что-то, слушает музыку в больших наушниках. Она вполне презентабельно выглядит, это не типичная домохозяйка. Макияж, маникюр, причёска, туфельки на высоком каблуке, платье совсем не домашнее. Она время от времени закрывает глаза, вслушиваясь в музыкальные мотивы и получая от них огромное удовольствие, подтанцовывает, выводя ритм движениями головы.

Открывается дверь, входит мрачный Филипп. Жена его не видит, да и он не смотрит на жену. Снимает пиджак, вешает его на плечики у входа, достаёт мобильник, что-то там пролистывает, с унылой миной убирает телефон и, шагнув в сторону комнаты, вдруг замирает в растерянности, глядя на супругу.

Жена его не видит, она увлечена вязанием и музыкой.

ФИЛИПП: (в сомнении) Дорогая?

Жена не слышит, лишь пританцовывает себе и вяжет.

ФИЛИПП: (громко) Яна?

Жена вздрагивает от неожиданности, снимает наушники, но продолжает вязать.

ЯНА: (спокойно, без эмоций) Чего шумишь... Случилось чего?

ФИЛИПП: (задумчиво) Да нет, просто... Ты кого-то ждёшь?

Жена странно смотрит на мужа, муж странно смотрит на жену.

ЯНА: (сердито) Чё начинается-то?

ФИЛИПП: (ревниво) Да ничего не начинается. Просто муж неожиданно возвращается из командировки, а жена понимает ли сидит вся такая нарядная, в каблуках вон, музыку слушает, вяжет, кайфует. Как я должен на всё это реагировать? (Кричит) Что в моём доме происходит?

ЯНА: (спокойно) Хм..., значит если жена сидит дома не как чувырла, а как женщина, если она кайфует, значит, она уже по факту в чём-то виновата?

ФИЛИПП: (ревниво, кричит) Да!

ЯНА: (сердито) Хм.

ФИЛИПП: (ревниво, кричит) Не бывает счастливых жён! Если жена счастлива, значит, есть какой-то паразит, который за спиной мужа её осчастливляет. (Кричит) Где он?

Филипп начинает метаться по квартире, искать любовника. Жена спокойно сидит в кресле вяжет, надевает наушника, продолжает получать удовольствие.

Филипп проверяет всё что можно, подходит к жене, ища подвох. Жена слушает музыку, не реагирует на него.

Филипп снимает наушники с головы супруги, наклоняется, смотрит пристально в глаза.

ЯНА: (спокойно) Я вас внимательно слушаю, Филипп Георгиевич!

ФИЛИПП: (кричит) Перестать! Перестать паясничать!

Яна смотрит на мужа совершенно спокойно, строит ему глазки.

ФИЛИПП: (кричит) Ты... это... Знаешь чего? Ты мне тут давай не это... Потому что это вам не это!

ЯНА: (с сарказмом) Тут вам то!

ФИЛИПП: (кричит) Перестать! Перестать паясничать! Яна! Яна остановись! Я требую сатисфакции!

Яна нервно отбрасывает в сторону клубок, встаёт с кресла.

ЯНА: (серьёзно, криком) Да кто тебя, в чём оскорбил, уличил или унизил? Суп на плите, ещё не остыл, как знала, поздно принялась готовить. В морозилке мороженое твоё любимое, вчера ещё взяла, думала, приедешь – обрадуешься. Правда ждала не сегодня, а как обещался, но что это меняет? Всё готово. Дома прибрано, жена на месте. Что ты ко мне пристал? Устроил тут допрос. Туфли, платье? Ну, купила вот сегодня. Примерила, ещё не сняла. Макияжик, причёску под это дело наваяла, хотела немного покайфовать. Покайфовала, блин! Всё настроение испортил!

Яна садится обратно в кресло, сложив руки и надувшись.

ФИЛИПП: (спокойно) Вооот. Вот, теперь верю. Кричит, нервничает, дуется... всё в порядке, я дома.

Филипп уходит на кухню, довольно потирая руки.

ФИЛИПП: (негромко, обращаясь к зрителю, как бы сам с собой) Лучшая защита это нападение.

Филипп подмигивает залу и скрывается за стенкой.

ЯНА: (с обидой) Что за человек...

Качает головой, снимает нарядные туфельки, поднимает брошенный клубок, кладёт его на кресло, уносит наушники и туфли.

Возвращаются в комнату вместе.

Филипп уже в домашнем, довольно пошлагивает, вытирает рот салфеткой, берёт газету садится на кресло. Яна встаёт, опершись на стену, смотрит на мужа исподлобья.

ЯНА: (с обидой) Как суп?

ФИЛИПП: (спокойно, не отрываясь от газеты) Нормально.

ЯНА: (печально) Нормально...

Яна обречённо качает головой, собирается уйти на кухню, но муж её одёргивает.

ФИЛИПП: Погоди-ка. Иди сюда ко мне.

ЯНА: Зачем?

ФИЛИПП: Ну, подойди...

Яна подходит к мужу, Филипп её хватает, сажает на колени, Яна невольно улыбается сквозь печаль.

ЯНА: Ну, перестань...

Жена не особо, но всё же, как будто пытается вырваться.

ФИЛИПП: (серьёзно) Любишь меня?

ЯНА: (отведя взгляд, спокойно) Люблю.

Филипп обхватывает руками голову жены. Целуются.

ЗТМ

не обращённый к Филиппу. Филипп пугается. Желательно крикнуть так, чтобы вздрогнул даже зритель, учитывая неожиданность ситуации. Если собак обучат издать лай на выкрик Филиппа – это будет высший пилотаж, если нет, можно применить аудиозапись лая.

ФИЛИПП: (паническим сдавленным криком) Ааааа!

От страха у Филиппа подкашиваются ноги, он падает в неловкий присед, дрожащим голосом что-то нечленораздельное пытается сказать.

ВАЧАГАН: Значит, говоришь... чёрт тебя дёрнул... ну-ну. Бери выше, Филипп Георгиевич... Будем знакомы – Ва-чаган!

Сверкает вспышка, раздаётся гром. Полумрак восстанавливается, звук дождя ослабевает, но не прекращается.

ВАЧАГАН: (важно, проникновенно, глубоко) Грибочки эти тебе постольку – поскольку, друг мой. А вот встреча наша состояться должна была... должна была непременно!

ФИЛИПП: (сдавленным паническим голосом) Я ни с кем не договаривался здесь о встрече, вы меня с кем-то спутали. Я вовсе не...

ВАЧАГАН: (перебивает гробовым голосом) Я всё про тебя знаю. Даже то, чего не знаешь ты! Разве не задавался ты вопросом об искренности своих знакомых... близких... коллег? В момент выбора необходимых для жизни параметров ты предпочёл стандартный набор. Поэтому руководишься всегда тем, что видишь, как и большинство... Но сегодня

я сделаю тебе подарок, о котором ты так долго мечтал. Отныне ты будешь не только видеть, но и слышать оппонента.

ФИЛИПП: Что? Что это значит? Кто ты такой? Откуда ты знаешь...

ВАЧАГАН: (перебивает гробовым голосом) Теперь ты будешь слышать истинные мысли человека. Этот дар тебе будет дан на столько, насколько ты сам того пожелаешь. Да будь осторожен, постарайся не сойти с ума после того, как увидишь «истинные лица» людей...

ФИЛИПП: Вачаган? Что за имя такое странное... Кто ты такой?

ВАЧАГАН: (с усмешкой) Хах... тоже мне желание... Ну, держись... Удачи!

Вспышка, гром, гаснет свет.

Раздаётся пугливый выкрик Филиппа.

Играет громкая ритмичная таинственного характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Кукла колдуна»)

ЗАНАВЕС

Музыка прекращается.

ЗТМ

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ДОМ ФИЛИППА

Филипп спит в своей кровати, жены рядом нет.

Срабатывает будильник, Филипп кряхтит, просыпается, отключает будильник, садится на кровать, держится руками за голову.

В комнату входит Яна в домашней одежде, тапочках, маникюра на руках уже нет, от причёски не осталось и следа.

Яна несёт тарелку с кашей для мужа, кусочек хлеба, ложку.

ЯНА: Проснулся? Вот держи, покушай, рис, как ты любишь подсахарен.

Яна подаёт тарелку супругу, он заторможено смотрит на жену, принимает тарелку, что-то себе думает, начинает есть.

ЯНА: Ну, рассказывай. Что с тобой вчера произошло?

Филипп отрывается от еды, смотрит странно на жену.

ФИЛИПП: А что со мной вчера произошло?

ЯНА: Я не знаю... Ты пришёл поздно весь мокрый, пьяный... Похоже, закусил сырыми грибами, которые собрал, а что именно ты там собрал – кто знает, потому что в корзине, что ты принёс, были только несколько обкусанных ножек

Белого, одна какая-то красненькая ножка, пара оплёванных Маслят, видать не пришлись по вкусу, и шляпка Подосиновика. Я переживала, не отравишься ли ты...

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Но ты, гад, не отравился, только зря обнадёжил...

Филипп вздрагивает. Смотрит по сторонам вытаращенными глазами, потом переводит взгляд на жену. Чешет ухо, трясёт головой.

ФИЛИПП: Что прости?

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Ага, похоже, пару поганок всё-таки стрескал. Заторможенный какой-то... со слухам вон что-то. Может всё-таки есть ещё шанс хоть какой-нибудь...

Филипп вновь вздрагивает. Смотрит в упор на жену. Каша из тарелки в его руке начинает падать на пол, Филипп этого не замечает, от изумления открывает рот, до него начинает доходить что происходит.

Яна смотрит на него как ни в чём не бывало, смиренным порядочным взглядом жены.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (Радостный) Так... Так... так-так-так-так... Похоже, мои молитвы-то всё ж таки были услышаны. Ну, давай, милый, ну давааааай...

ЯНА: Я говорю, переживала за тебя, как бы ни отравился. Не бог весть, где шарился, что делал. Пришёл домой какой-то странный, задумчивый. Я даже к тебе подойти побоялась. Посмотрела так, из-за угла как ты с трудом разделся и

рухнул спать. Вот я и спрашиваю... Что произошло-то, дорогой мой? Ты как вообще? Каша вон на пол падает, осторожней... Всё хорошо?

ФИЛИПП: (вздыхает) Фух... да я и сам что-то не понимаю. Помутнение какое-то. Значит, я вчера напился? Наверное, из-за этого. Я вчера в такой ливень попал. Всё на свете проклял. Лучше бы сидел с женой любимой дома, фильмик какой-нибудь смотрел. Чего ты меня не остановила?

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (Досадливый) Да нафиг бы ты мне тут сдался, сидеть с тобой кино смотреть. Походу дела – ложная тревога. Держится огурцом. Знать недомолилась.

ЯНА: (трепетно) Я... как-то не подумала. Ты в коем веке собрался по грибы, я уважаю твой выбор. У мужчины обязательно должно быть своё пространство, ну вот... я думала, ты развеешься, наберёшься сил, придёшь домой счастливый, отдохнувший...

Филипп сомнительно смотрит на жену, гладит ладонью свой подбородок, отставляет кашу в сторону.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (возмущённо) Чё смотришь, козёл?

ЯНА: Что-то не так, любимый?

ФИЛИПП: (сдерживая чувства) Хм... угу... всё понятно... любимый значит...

ЯНА: (Нежно) Ну да, любимый...

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (возмущённо) Любимый –

любимый... был когда-то... у матери, наверное... Кто бы тебя ещё мог полюбить, убогого... Впрочем... была одна дурочка... И как я на него повелась? Ума не приложу.

Филипп качает головой, стараясь не показывать своего злобного яростного взгляда.

ЯНА: (заботливо) На работу не опоздаешь, дорогой?

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (возмущённо) Вали уже...

ФИЛИПП: (сдерживая чувства) Нда... пожалуй, мне сейчас действительно лучше всего пойти на работу... (С озарением) О... а кстати... работа... сейчас мы там всё и проясним... Ну, ребятки... держитесь.

Филипп в бешенстве, он наспех одевает рабочие вещи, берёт свою сумку и, хлопнув дверь, покидает дом.

Жена смотрит на всё это с интересом и непониманием.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Что это с ним? Нет, что-то всё-таки происходит...

Яна садится, на колени убирает упавшую на пол кашу обратно в тарелку, встаёт.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Ладно, разберёмся. Ушёл и, слава богу. Значит, до вечера я принадлежу себе. (Затейливо) А может быть и не только себе... Позвоню-ка я...

Яна уходит на кухню, пританцовывая в прекрасном расположении духа.

ЗТМ.

ОФИС

Картина уже традиционная. Небольшой офисный диванчик для посетителей, на котором, похрапывая, ютится грузный водитель Геннадьевич. Рабочие столы, ноутбуки за которыми вальяжно сидят менеджер Юрий и логист Антон, они вновь увлечены компьютерной игрой в танки, играют друг с другом по сети. Шум выстрелов и рёва двигателей доносятся из их компьютеров. Бухгалтер Наталья занимается в этот раз маникюром, попивает чай, не обходит вниманием большую коробку конфет, стоящую на её столе, открытую и частично уже отъеденную, при этом разговаривает по мобильному телефону с подругой, прижимая трубку плечом к уху.

Рабочий офисный телефон разрывается, но взять трубку некому, все опять-таки «очень сильно заняты».

Антон демонстративно нажимает на какую-то кнопку ноутбука, откидывается на своём кресле, потягивается, зевает.

АНТОН: (Юрию) Эх..., передохнём немного. Давай пока чайку что ли дерябнем. (Наталье, громко) Наташ у тебя там конфеты ещё есть?

НАТАЛЬЯ: (отвлекаясь от разговора, «через зубы») Есть да не про твою честь.

Бухгалтер продолжает заниматься своими делами, раз-

говор, конфетки, маникюр.

Антон и Юрий умильно улыбаясь встают. Берут свои кружечки, бросают туда по чайному пакетiku, идут к кулеру, набирают воду, помешивая ложечками, звенят кружечками, подойдя к столу Натальи. Смотрят на не почти гипнотически. Очень пристально, но с долей иронии. Начинают перемешивать чай более усердно, звон ложечек в кружках усиливается.

Наталья морщится, корчитя, но не сдаётся.

Телефон с небольшими перерывами на перенабор номера продолжает трезвонить на столе бухгалтера.

Юрий снимает трубку, отвечает сам.

ЮРИЙ: Алло, слушаю вас? Да всё верно. Кто нужен? (Смотрит на Наталью, выпятив губу) По какому вопросу? (Протянуто) Ах, из налооооооговой...

Наталья отбрасывает трубку личного телефона в сторону, жестами заполошно показывает, что её как бы нет, чтобы ей трубку менеджер не передал.

Юрий всё понимает, показывает своей коллеге жест «Ok».

ЮРИЙ: (в трубку) Вы знаете, она буквально только что ушла с отчётами, я так думаю, чтобы вам перенаправить. (Слушает трубку) А, вы как раз по этому поводу? Ну вот, значит всё в порядке, скоро все документы будут на месте. (Слушает трубку) Да, да, конечно я понимаю. Просто у нас столько работы, Наталья Викторовна приходит раньше всех

и уходит позже всех, вся в отчётах, в документах. Все же на ней, не успевает, но она очень старается, поверьте.

Юрий кладёт трубку с неудовлетворённым лицом.

ЮРИЙ: (Наталье) Похоже, не поверила..., бросила трубку. В общем, отчёт требуют квартальный...

НАТАЛЬЯ: Да поняла уже. Блин... Ладно, сделаю... на неделе.

Парни продолжают стучать ложечками внутри кружек, и молящее смотреть на бухгалтера.

НАТАЛЬЯ: Ладно-ладно, берите. (Подает коробку конфет парням) Я уже всё равно наелась.

Наталья берёт свой мобильный.

НАТАЛЬЯ: (в трубку) Алло, Снежан? Ты ещё здесь? Да отвлекли опять, налоговая тормозит. Да не-не, всё в порядке, рассказывай. Ага... да ты что? (Громко, яростно) Вот кобелина...

На этот выкрик оборачивается заспанный Геннадьевич, вопросительно глядя на Наталью. Переводит взгляд на кушающих конфеты парней, лицо водителя переходит в осуждающую форму.

ГЕННАДЬЕВИЧ: Э..эээ, парни, вы что там... конфеты что ли едите?

Поднимается с дивана, побрякивая.

ГЕННАДЬЕВИЧ: Это как-то не по-христиански. Как же корпоративная этика, мужская солидарность. Кружку мою не видели?

Наталья достаёт откуда-то кружку водителя и возвышает её над головой, не отрываясь от беседы.

ГЕННАДЬЕВИЧ: О, спасибо.

Водитель набирает воду в кулере, идёт, пошатываясь спросонья к парням, берёт конфетку из коробки, кладёт в рот.

Играет громкая ритмичная панического характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

Все работники офиса пугаются, бросают все свои дела, кидаются врассыпную.

Наталья отбрасывает в сторону трубку, убирает спешно все принадлежности для маникюра со стола, бежит куда-то за документами.

Водитель, поперхнувшись конфеткой, закашливается, задыхается, Юрий хлопает его по спине, Антон бежит к компьютерам своему и Юрия. Что-то там старается быстрее сделать, закрыть, стремительно создаёт рабочую обстановку.

В офис входит довольный Филипп, в строгом костюме с мобильным телефоном в руке. В другой руке рабочая сумка. Нажимает на кнопку телефона, грохочущая музыка резко прекращается.

Филипп прикладывает трубку к уху.

ФИЛИПП: (в трубку, задорно, весело) Слушаю? Да я. Перевели? Отлично. Хорошо, подшевелю.

Кладёт трубку, смотрит на работников «выбирая

жертву».

Водитель, наконец, прокашливается, Юрий перестаёт хлопать ему по спине.

Наталья, с документами в руках подходя к своему рабочему столу, как бы невзначай замечает руководителя.

НАТАЛЬЯ: (подхалимничая) Ой, Филипп Георгиевич, здравствуйте. Вы сегодня такой счастливый, так хорошо выглядите, прямо помолодевший, посвежевший. Как вам это удаётся?

ГОЛОС НАТАЛЬИ В ЗАПИСИ: (обиженно) Припёрся, скотина, всё-таки. Никогда не даст нормально с подружкой поговорить. Надеюсь, ненадолго заявился.

ФИЛИПП: (двойко улыбаясь) Спасибо, Наташенька, ты так любезна. Я вчера хорошо отдохнул на природе, набрался сил, протряс мозги так сказать, хорошенько, ну вот и результат на лицо. (С подвохом) Как у тебя успехи? За бухгалтерское направление можно быть спокойным?

ГОЛОС НАТАЛЬИ В ЗАПИСИ: (насмешливо) Конечно можно... правда может кое-кого и посадят за махинации и двойную бухгалтерию, я там немного накосячила в документах, ну как немного... лет на шесть так строгоча.

НАТАЛЬЯ: (подхалимничая) Филипп Георгиевич, да какой разговор, вы же меня знаете! Я день и ночь стою на посту наших финансовых благополучий. Защищаю можно сказать грудью (выпячивает грудь вперёд) интересы компании. (Как бы невзначай) Вот если бы мне кто премию выписал за

такие старания... за усердие моё за самоотречение... ах... я бы прямо скажем... совершенно не расстроилась...

ФИЛИПП: (злобно, негромко, отвернувшись к зрителю) Я тебе выпишу, премию, я тебе так выпишу за шесть лет строгоча, морда протокольная.

Поворачивается к бухгалтеру, старается изобразить вежливость.

ФИЛИПП: (двойко улыбаясь) Обсудим, Наталья Викторовна, обдумаем.

Наталья садится за стол, с довольной улыбкой предвкусывая солидные премиальные, раскладывает документы.

ГОЛОС НАТАЛЬИ В ЗАПИСИ: (насмешливо) Я это мурло раскатаю ещё на бабки. Хватит мне и на Париж и на Италию. Что-то я поскромничала в прошлом месяце, со списанием средств мимо кассы. Но ничего, в этом месяце наверстаю. Ещё полгодика фирму подою, а там мне хватит на жизнь, и концы в воду.

Филипп всё это слышит, лицо его всё это подтверждает, глаза наполняются яростью, кулаки сжимаются, жилы надуваются.

Водитель, отдышавшись, облакачивается на стол Юрия, под шумок пытается улизнуть, Юрий занимает своё рабочее место, имитирует полное погружение в трудовой процесс.

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкредливо) Так, валим – валим, по тихой...

ФИЛИПП: (громко, яростно, водителю) Стоять!

Водитель замирает на месте.

ФИЛИПП: Геннадьевич..., дорогой мой. Как здоровье?

Как самочувствие?

Водитель поворачивается, старается изобразить страдальческое лицо.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалостливо) Да...

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкодливо) Как бы тебя на....хлобучить бы половчей.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалостливо) Ничего, Филипп Георгиевич, ничего. Скриплю потихоньку. Вашими молитвами.

ФИЛИПП: А чего лицо опять подпухшее? Я же тебя премировал? Ты что всё с голода пухнешь?

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкодливо) Да тупун тебе на язык, сейчас... с голода. Припрется вечно, когда не ждали. Хоть бы раз дал нормально отоспаться. И диван купил бы нормальный, жмотяра, на этом пока спишь, согнёшься в три погибели, потом не разогнуться. Чего ходит сюда, всё равно ничерта не делает на работе, кроме как важность создаёт. Эти директора вообще, по совести сказать, приличное дерьмо по сути своей, вот и наш – не исключение. Никто о работниках не думает... никто!

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалостливо) Виноват, Филипп Георгиевич. Действительно я до сих пор экономлю на еде. У меня долгов много скопилось, раздал премию, себе ничегошеньки не оставил. Но я не жалуясь, всё хорошо, я справлюсь, вы

не переживайте.

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкодливо) О, ни-фига я наплёл, аж самому понравилось. Нет, я всё-таки талантлив. Не тем делом занимаюсь, чувствую, надо воровать по крупному, а я тут... то десяточку, то двадцаточку бензина солью... всё это мелочи... пятьдесят литров в неделю, ну себя не уважать. Это всё не то... масштаб нужен, масштаб! Только зря свой талант растрачиваю. О..., какой актёр погибает во мне... А это... вот это вот-вот... директор, не может даже диван купить нормальный.

ФИЛИПП: (С презрением) Как же мне не переживать, дорогой мой человек, когда в тебе погибает такой... такой честный, чистый в помыслах и деяниях, искренний, чуткий человек. Хороший человек, гордость нашей компании!

Водитель смущается, встаёт в робкую позу, смущённо, скромно водит носочком одной ноги по полу, как бы стесняясь, проявляя крайней степени робость.

ФИЛИПП: (зрителю, как бы про себя) А актёр-то и вправду талантливый. Знатно играет, паразит. Значит пятьдесят литров в неделю... и диванчик для спанья поудобнее... ну-ну...

ГЕННАДЬЕВИЧ: (очень расположено, радушно) Я поеду, Филипп Георгиевич, доставок много на сегодня, надо всё успеть сделать, не хочу ненароком осрамить имидж компании.

ФИЛИПП: Ладно, ездай с богом...

Водитель уходит, директор смотрит с упрёком ему в спину, думает, как жить с этим дальше и что вообще делать.

Вдруг лицо директора меняется, он слышит очередные реплики в своей голове.

ГОЛОС АНТОНА В ЗАПИСИ: Таааааак, сейчас до нас доскребётся.

Филипп направляет свой взор на Антона.

ГОЛОС АНТОНА В ЗАПИСИ: Смотрит. Сейчас полюбому доколуается до чего-нибудь. Так, делаем вид что работаем. Работаем... Работаем.

ГОЛОС ЮРИЯ В ЗАПИСИ: Антоха, блин, ты бы хоть игруху вырубил. Я сам по запарке только сейчас всё отключил, а ты ещё в онлайнe, спалимся на раз – два... Да, приятель, я тебя сегодня конкретно отодрал. А всё потому что стратегия у тебя никакая. Тактика слабая, да и вообще, соперник ты так себе, что уж там, больше гонора. Всё равно логистикой толком не занимается, хоть бы тренировался на работе лишний раз чем с бабами со своими на сайтах знакомств зависать.

Филипп, понимая истинную ситуацию, кивает печально головой, отключив нижнюю губу. Подходит к сидящему к нему спиной Юрию, кладёт ему свою руку на плечо.

Юрий немного подпрыгивает от неожиданности на месте.

ФИЛИПП: (стараясь скрыть негодование) Как дела у на-

шего отдела продаж, Юра?

ЮРИЙ: Филипп Георгиевич, я, простите, заработался совсем, и не заметил, как вы подошли... Продажи идут... идут, всё хорошо. (Неубедительно) Вот, как раз осваиваю новый регион. Мы очень мелко плаваем, Филипп Георгиевич, не находите? Да, город, под нами, ближайшие регионы, это всё прекрасно, но ещё очень много неосвоенных нами территорий. Это же всё клиенты, деньги, развитие...

ФИЛИПП: (зрителю, как бы про себя) Нда... складно трюндит...

ФИЛИПП: (Юрию) Ну-ну... так, ну и как успехи в освоении новых территорий?

ЮРИЙ: (важно) Ну как, Филипп Георгиевич, работаем! Тут же... сами понимаете, процесс не быстрый. Пока удочку закинешь, пока там всё обсудят, пока покривляются. По ценам качели опять же устроить нынче никто не чурается. В общем, бьюсь за общее дело, долблю регионы, продавливаю...

ФИЛИПП: (наигранно, громко, на публику) Красавчик! Вот это мужик! Вот это боец. Акула бизнеса!!! Ты король мира, парень! Как бы...

Филипп замахивается кулаком, пока никто не видит, целится в голову Юрию, но совладевает с собой и когда Юрий обращает свой взгляд на директора, тот его обнимает занесённой над головой рукой.

ФИЛИПП: (задумчиво, с сарказмом) Нда... Вот это кол-

лектив, вот это я понимаю, сила! Мощь!

Филипп подходит к Антону. Антон смотрит на директора честнейшими и преданными как никогда глазами.

АНТОН: (потакая) Филипп Георгиевич, с логистикой всё в ажуре. Жалоб нет, доставляем всё в срок, а подчас и даже превосходим ожидания. Внутри организации вопрос снабжения так же решается качественно и в срок. Работаем только с проверенными транспортными компаниями, местными перевозчиками и привлекаем в период сезонности исключительно юридические лица, дабы было с кого спросить в случае чего, правда, инцидентов пока по этому поводу не случилось, и я надеюсь, не произойдут и в будущем. Вся система логистики функционирует под моим чутким руководством. Работаем на совесть, Филипп Георгиевич!

ФИЛИПП: (зрителю, как бы про себя) Подготовился... Ладно... живи пока... стало быть, не всё так трагично как представляется на первый взгляд...

Филипп кивает Антону, отходит от его стола, останавливается, слыша мысли Антона в спину.

Антон откидывается на спинке кресла с довольной ухмылкой глядя в спину уходящему директору.

ГОЛОС АНТОНА В ЗАПИСИ: Вот же болван. Ему и невдомёк, кто на кого работает в этой организации. Как я люблю таких простофиль. (Философски) Ах... Без дураков жизнь была бы скучна! Спасибо тебе Господи, за то, что послал на мой прекрасный путь такого идиота. Иди – иди, (из-

девательски) Филиппок, живи в своём счастливом неведении.

Филипп резко разворачивается к Антону, расставив яростно руки в воинственной готовности для борьбы, на лице его сверкают молнии.

Антон от неожиданности резко подаётся назад в кресле, лицо его изображает неподдельный страх.

Директор берёт себя в руки и, выходя из положения и позы, щёлкает пальцами руки и показывает указательными пальцами на Антона.

ФИЛИПП: (Антону) Красавчик!

Филипп опускает руки, обречённо осматривает работающих коллег, понимая, что на самом деле они бездельники, обманщики и лицемеры. Уходит, махнув рукой.

НАТАЛЬЯ: (парням) Какой-то он сегодня... странный...

Антон стекает в своем кресле обратно, отходя от шока.

АНТОН: Да уж... совсем башкой ослаб наш предводитель...

ЮРИЙ: Капец, он меня пугает своим поведением. Как бы чего не вышло...

Играет нарастающая таинственная бодрая музыка (рекомендовано Linkin Park «Faint» – вступление)

(Желательно «встряхнуть» зрителя громким пульсирующим ритмом, к этому моменту он уже притомится).

Сотрудники фирмы облегчённо вздыхают, Наталья ма-

шет отчётом перед лицом, обдувая себя, Антон качает головой, откинувшись в кресле выставив ноги на стол. Юрий чешет затылок и барабанит в раздумьях пальцами руки по столешнице.

Музыка играет максимально громко.

Свет понемногу начинает гаснуть.

Конец сцены завершается стремительным угасанием громкости музыки.

ЗТМ.

КВАРТИРА ЛЮБОВНИЦЫ

Юлечка лежит в своей кровати, постанывая и нежась, подбирается к краю кровати, пытается встать. Но ноги её лихорадочно трясутся, с равновесием наблюдаются явные проблемы.

ЮЛЕЧКА: (пошатываясь) Оооо, не-не-не... не сейчас, чуть позже.

Ложится обратно, наслаждается состоянием. Протягивает ручку, берёт рядом лежащую трубку телефона, звонит подруге.

ЮЛЕЧКА: (довольно, потягиваясь как кошечка) Приве-ееет, подружка. Как оно? (Слушает трубку) Да? Что прям вот так? (Слушает) Хм... А у меня как раз всё прекрасно... (Слушает) Ну да, был... (нежно улыбается, ностальгируя, на томном выдохе) ушёл вот только. (Слушает, меняется в лице, возмущённо) Да какой Филипп, нет, я тебе не про него рассказываю. Василий у меня был, Василий. Ты что забыла? Да нет, не этот. С ним я всего пару-тройку раз встречалась, да и было это... вспомнила тоже... дня три уж, наверное, прошло, а то и четыре. (Слушает трубку) Да ну нет же, не тот. Тот про кого ты подумала, он под кровать с трудом влезает. Вообще неудобный любовник, не практичный, я бы сказала! С ним я больше встречаться не буду... (неуверенно) наверное. А этот нет, этот поменьше, но поплотней и покорена-

стей. Как бы это тебе поделикатней... Словом в корень пошёл, ну ты понимаешь...

Юлечка затейливо улыбается.

ЮЛЕЧКА: (в трубку, гордо) Это, подруженька, мужииииик! Да... за таким бы я и в огонь и в воду бы пошла... Почему не пошла? Так потому что зарабатывает он мало. Что мы с ним будем делать с его окладом в этом огне и воде? (Слушает трубку) Да нет, всё так, но всё так как-то так знаешь... не совсем так чтобы прям так. Вот как-то так. Доходчиво объяснила?

Юлечка растягивает губки в улыбке, делает лицо в стиле «се ля ви»

ЮЛЕЧКА: (в трубку) А что с Филиппом? Всё нормально с Филиппом. Дою его, как и полагается хорошенькой незамужней девушке. Пока кормушка работает – будем встречаться. (Слушает трубку, возмущённо) Да ну, неееет. Да нафиг он мне сдался. Вообще не мой пассажир. (Слушает трубку, возмущённо) Слушай! Не порть мне настроение а? Так хорошо было... Филиппа какого-то приплела. (Нежно, в предвкушении) Давай лучше я тебе про Василия расскажу!

Раздаётся звонок в дверь.

Играет громкая ритмичная панического характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

ЮЛЕЧКА: (тревожно) В другой раз расскажу, извини, дела!

Девушка бросает трубку, соскакивает с кровати, как

бы прихрамывая, согнувшись, с трудом тянущихся мышцы, выражая нелёгкую женскую участь, мчится открывать дверь.

Филипп ступает в квартиру одетый потеплее, на нём накинута плащ, Юлечка в один миг преображается! Она вновь свежа, легка, нежна и воодушевлена!

Филипп скидывает на мобильном звонок, музыка резко прекращается.

Девушка прыгает на Филиппа привычным образом, обхватив его руками и ногами.

ЮЛЕЧКА: (нежно) Любимый, я так соскучилась, наконец-то ты пришёл!

Филипп с подозрением смотрит на любовницу, слушает её мысли, но они молчат. После недолгих прислушиваний он обрадовано обнимает девушку, гладит её по спинке.

ФИЛИПП: Как я рад, что ты у меня есть, Юляша. Ты даже не представляешь, как я счастлив, знать, что ты у меня есть. Ты такая хорошая..., такая хорошая.

Девушка опускается на пол, ещё раз трепетно обнимает Филиппа.

ЮЛЕЧКА: (нежно) Спасибо тебе, Филечка, мне очень важно знать, что я тебе по-прежнему интересна.

Филипп прислушивается.

ГОЛОС ЮЛЕЧКИ В ЗАПИСИ: Мне действительно очень важно это знать. Значит – любит, это очень хорошо.

Филипп улыбается, скидывает верхнюю одежду, распо-

лагается.

Юлечка уходит на кухню, приносит оттуда тарелку с фруктами, угождая, ставит её на стол перед Филиппом.

ЮЛЕЧКА: (нежно) Прости, я не успела ничего такого приготовить серьёзного, покушай фруктов пока, я сейчас что-нибудь на скорую руку соображу.

ГОЛОС ЮЛЕЧКИ В ЗАПИСИ: Я со своим графиком ничегошеньки не успеваю, да и самой есть хочется уже сильно. Так... яичницу, омлет или кашу пятиминутку сварить? Поставлю рожки, там всего восемь минут после закипания, и консервы сейчас открою, выйдет славный обед.

Филипп довольно, даже счастливо потирает ладошки, берёт с тарелки яблочко, откусывает, с возделением смотрит на любовницу, которая покидает комнату.

Немного «размявшись фруктами» Филипп кличет Юлечку.

ФИЛИПП: Малая, можно тебя?

Юлечка вбегает в комнату.

ФИЛИПП: Я хотел... (задумывается) хотел с тобой обсудить один вопрос очень серьёзный.

ЮЛЕЧКА: (тревожно) Что-то стряслось?

Филипп с сожалением качает головой.

ЮЛЕЧКА: (тревожно) Господи, ты меня пугаешь. Говори скорее, что произошло?

ФИЛИПП: Понимаешь... Я вдруг узнал, что кроме тебя мне некому доверять. Что все кто меня окружают – предате-

ли, лицемеры и ... Не важно. Возможно, какое-то время я буду без работы и без жилья. Можно будет этот период перекантоваться у тебя?

Юлечка молчит, молчат и её мысли. Подвисшая в изумлении физиономия озаряет лик девицы.

ФИЛИПП: Ты не переживай, это ненадолго. Может быть месяца два, может три. Максимум полгода, пока я решу все организационные моменты в фирме и дома. А там с женой разменяемся... ну и там видно будет, может быть... я и насовсем здесь останусь.

Юлечка удивлённо в изумлении скидывает брови, но молчит, шоковое состояние её не покидает, а лишь нарастает.

ФИЛИПП: Деньги нужны будут для стартового капитала в новом бизнесе. Мне придётся заняться чем-то другим, потому что в этой сфере для меня как оказалось уже пахнет жареным. И в фирме и в семье. Так что... мы наконец-то сможем ни от кого не прятаться. Будем жить вместе, может быть организуем общее дело. Будет нелегко и поначалу не очень прибыльно, но мы будем много работать и года через три – четыре уже наверняка появятся более-менее серьёзные результаты.

Юлечка растягивает в растерянности губы, отводит взгляд.

ФИЛИПП: (воодушевлённо) Милая ты рада? Мы наконец-то сможем быть вместе! Мы построим семью и семейный бизнес ни на лжи и обмане, а на чувствах! На правде!

На искренности! Мы поднимемся с колен вместе, а там уже и подумаем о том, чтобы обзавестись ребёночком или двумя... Правда здорово?

Юлечка растерянно показывает рукой в сторону кухни, старается туда как-то без ответа улизнуть, пользуясь ситуацией.

ЮЛЕЧКА: (тревожно) Прости, там, на плите лапша, наверное, уже переварилась. Сейчас я там всё улажу и поговорим.

Юлечка в панике убегает на кухню.

Филипп берёт своё недоеденное яблоко и мечтательно представляет возможное не слишком отдалённое будущее, откинувшись на кровати. И вдруг он меняется в лице, он слышит мысли Юлечки.

ГОЛОС ЮЛЕЧКИ В ЗАПИСИ: Вот чёрт, похоже – лавочка закрылась. Это же мне придётся теперь искать какого-то другого дурака при деньгах. Не работать же мне самой, в самом деле... Ах..., жалко его так, по-бабьи, ведь мужик-то сам по себе не плохой, любит вон меня, доверяет. Какие-то планы строит на будущее. Эти мужики наивные как дети... «конфеткой» поманишь, и вот он уже весь твой. Ах... да... ладно, сейчас что-нибудь наплету ему про какой-нибудь срочный уезд. Сменю номер телефона и съёмную квартиру, а потом начну искать нового папика...

Играет нарастающая лирическая композиция (рекомендовано Linkin Park «Runaway» – вступление 30 секунд).

Филипп встаёт с кровати, убитый горем. Кладёт на стол недоеденное яблоко, берёт свои имотки, и покидает квартиру.

ЗТМ.

ДОМ ФИЛИППА

Яна стоит перед зеркалом, наводит марафет. Выбирает духи, какими бы создать свой сегодняшний аромат. Определяется с выбором.

Яна свежа, в прекрасном настроении, пританцовывает. Одета вполне симпатично и привлекательно. Не по-домашнему.

В дом входит Филипп, лицо его отражает не самые прекрасные чувства. Он с упрёком смотрит на жену.

Жена поворачивает взгляд на мужа, продолжает прихорашиваться.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (с издёвкой) Припёрся ненаглядный...

ФИЛИПП: (с подоплёкой) Далёко собралась, радость моя?

ЯНА: С подругами договорились встретиться. Посидим, поболтаем...

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (с самовосхищением) Что не говори, а врать надо уметь. Ведь правду мужу говорю. Действительно я собралась к подруге... правда чуть попозже, а сперва... хм... ну это впрочем, ладно.

ЯНА: (не отрываясь от зеркала) Я там тебе всё приготовила. Если хочешь сладенького – пирожных несколько взяла, там на микроволновке. Кстати – вкусные.

ФИЛИПП: (недоверчиво) Угу... С подругами значит...

Яна с улыбкой смотрит на мужа. Подходит к нему с неподдельным любопытством.

ЯНА: (искренне удивляясь и вместе с тем радуясь) Да лааадно? Не может быть? Ты ревнуешь? Нет, в самом деле, это сейчас была ревность, я права?

ФИЛИПП: (неправдоподобно) Вовсе нет, я просто... просто не расслышал. Ты ведь сказала с подругами, правильно я услышал?

Филипп демонстративно чешет ухо.

ФИЛИПП: (неправдоподобно) Наверное, пробка в среднем ухе, что-то плоховато стал слышать.

ЯНА: (довольно) Ну-ну...

Филипп серьёзно смотрит в спину отходящей к зеркалу жене, которая начинает цеплять на уши серьги.

ФИЛИПП: (серьёзно, негромко) Я хотел тебя спросить...

Яна цепляет серьгу, наклоняет вопросительно голову в сторону мужа.

ФИЛИПП: Скажи честно, ты меня ещё хоть немного любишь?

Жена задумчиво смотрит на мужа.

Муж вопросительно смотрит на жену.

Пауза затягивается.

ЯНА: (серьёзно) С каких пор тебя стало это интересовать?

ФИЛИПП: (искренне, крайне заинтересованно) Скажи...

Яна осторожно подёргивает плечами, возвращается к зеркалу, цепляет вторую серьгу.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (задумчиво) Люблю ли я тебя до сих пор... Я себе-то этот вопрос уже давно не задаю, а ты хочешь, чтобы я тебе на него ответила. Любовь вообще штука очень странная. В ней разобраться порой и века не хватает. (Мечтательно) Вот с влюблённостью всё проще. Как только представлю Костика, своего школьного друга... мою так называемую «первую любовь»...

Начинает играть лирическая музыка (рекомендовано Гайтана «Самый лучший» – последний припев со времени 2 мин. 10 сек. и до конца)

Яна пританцовывает, подходит к мужу, просит помочь жестами застегнуть молнию на платье, пребывает мыслями там... с этим самым Костиком, муж покорно застёгивает, но он всё слышит, он понимает что происходит.

Он обречённо нехотя раздевается, Яна же на подъёме радостно собирается.

Муж проходит в комнату, жена направляется к выходу, машинально целует его в щёчку, совершенно без чувств, «роботизировано» и проходит к двери, с прекрасным настроением и вожделением надевает грациозные сапожки, модную курточку... Яна парит...

Муж же проходит в комнату, садится в кресло, обхва-

тывает голову руками, осознавая всю драматичность ситуации в целом.

Яна покидает квартиру.

Музыка заканчивается.

ЗТМ.

УЛИЦА

Опираясь на стену, на корточках сидит нищий.

Он смотрит как бы в небо, но шапка съехала таким образом, что не видно лица. Перед нищим какая-то коробка, в ней несколько купюр.

Филипп брѣдет не спеша, руки в карманах, голова опущена, сам сгорблен, сломлен.

Он ровняется с нищим. Останавливается.

ФИЛИПП: (нищему) Как дела приятель?

Нищий показывает жестом «Ок», продолжая сидеть в своей позе.

Филипп достаёт из кармана мятую кучку купюр, бросает её, не пересчитывая в коробку нищему.

ФИЛИПП: Ну а теперь как?

Нищий наклоняется, приоткрывает рукой пространство для глаза на шапке, видит сумму, возвращается в исходную позицию. Протягивает руку Филиппу, представляется.

МАРК: Марк!

Филипп пожимает руку в ответ.

ФИЛИПП: Филипп!

МАРК: Присядем?

Филипп, недолго думая садится рядом в такую же позу, смотрит куда-то в небо.

ФИЛИПП: Мне спешить некуда, почему не присесть. Ты

чего здесь?

МАРК: Судьба – злодейка. Ни здоровья, ни документов, ни связей... ничего. Но судя по всему, сегодня и даже ещё завтра я проживу, благодаря одному щедрому человеку.

Марк подаёт ладонь, Филипп ответным жестом пожимает руку нищему.

МАРК: Спасибо тебе.

Марк освобождает руку, сидит с закрытым ртом. Филипп слышит его мысли.

ГОЛОС МАРКА В ЗАПИСИ: Занятно... когда у меня было всё – я почти не встречал хороших людей. Вокруг меня были сплошь ворьё и лицемеры. А когда оказался на паперти – стал встречать прекрасных людей почти каждый день. Может быть и не таких уж прям прекрасных, но они открываются передо мной в лучших качествах. И что самое занятное... Я до сих пор жив, хоть и каждый божий день уже давно веду борьбу за выживание. Занятно... Знать есть этом какой-то смысл.

Филипп встаёт, смотрит с уважением и интересом на нищего, отходит на несколько шагов.

ФИЛИПП: (зрителю, как бы себе) Вот уж правда интересно. Неужели для того чтобы стать человеком нужно всё потерять...

Филипп уходит, вновь опустив голову и засунув руки в карманы.

ЛЕС

Полумрак, дождь.

Филипп выходит на сцену в штормовке, с верёвкой, ищет, куда бы её примостить, вяжет её к чему-то наверху, собирается вешаться. Верёвка путается, он не может её распутать, бросает её. Достает большой клинок, смотрит на него как на последнее что видит в своей жизни.

ФИЛИПП: (проникновенно) Как-то всё не правильно в моей жизни... Как-то всё... бессмысленно. Обманываю я..., обманывают меня..., в чём смысл этого круговорота лжи? А остановить я его не в силах и другого выхода из этого круговорота не вижу.

Начинает играть лирическая философская композиция (рекомендовано Феликс Ильиных «Белый снег как белый плен»)

Филипп замахивается резким движением, возносит двумя руками клинок над собой с готовностью вонзить его в собственную грудь. И тут начинает валить снег.

Филипп замирает, его парадигма сдвигается.

Он отвлекается на это явление как-то по-детски совершенно беззаботно глядя на снегопад, будто видит его впервые в жизни. Опускает машинально клинок, забывая о нём и о своём былом намерении.

Композиция стихает для слов Филиппа.

Филипп: (обречённо) Вот и первый снег...

Музыка вновь набирает силу.

Филипп передумывает совершать трагедию. Играет музыка. Филипп играет сцену молчаливых переживания последних событий жизни.

Сверкает молния, раскаты грома, всё это идёт параллельно громко играющей композиции. Свет мерцает подобно вспышкам молнии. По сцене медленно проходит Вачаган в том же одеянии с собаками на привязи.

Филипп не видит его, он лишь хватается за голову, падает на колени, показывает максимальные душевные переживания.

Композиция звучит. Вачаган ненадолго останавливается около Филиппа, смотрит на него, качает головой, проходит дальше, медленно уходит уводя с собой собак.

Свет всё ещё мерцает, раскаты грома и молнии уходят на задний план, становятся тише. На главном фоне остаётся композиция. На сцене понемногу начинает устанавливаться ясная погода.

Композиция заканчивается.

Филипп встаёт. Волосы у него мокрые, одежда тоже. Он выжат, обессилен, но он улыбается, освящая зрительный зал пресвященными глазами.

ЗТМ.

УЛИЦА

Идёт дождь. Полумрак.

Играет негромкая печальная лирическая композиция (рекомендовано Терри «Говори не о любви» до 1 мин 29 сек)

Через несколько секунд после начала проигрыша медленно выходит на сцену Филипп. Он весь мокрый, изнеможенный, капли воды стекают с него на пол.

Жена выходит на сцену с другой стороны такая же, вся мокрая, вымотанная, пережившая на себе всё то же самое что и пережил муж. Они подходят медленно друг к другу из последних сил, смотрят друг другу в глаза с мольбой и всепрощением. Опираются друг за друга, чтобы не упасть.

Проходит отведённое время лирической составляющей в композиции, музыка стихает.

ФИЛИПП: (предельно устало от всего) Яна..., как ты думаешь, можем ли мы ещё что-то сделать? Есть ли у нас с тобой ещё какое-то «мы»?

ЯНА: (предельно устало от всего) Я знала, что ты мне изменял... женщина всегда знает, чувствует, замечает, когда делит своего мужа с кем-то... Сначала терпела, на что-то надеялась, а потом... ни стала ничем отличаться от тебя в вопросе верности, и пошло – поехало. Но счастья это всё как видно не принесло ни тебе, ни мне... И однажды я встретила одного человека с двумя собаками... с очень странным име-

нем...

Филипп настораживается.

ЯНА: После этого научилась слышать мысли всего моего окружения... И маски пали! Я увидела истинные лица и ужаснулась.

Филипп смотрит на жену виноватым, удивлённым и вместе с тем изнеможенным взглядом.

ЯНА: (предельно устало от всего) А ведь именно с тобой я когда-то узнала, что такое женское счастье...

ФИЛИПП: (предельно устало от всего) А я никогда ни с кем не был так счастлив как бывал счастлив с тобой... Потом что-то произошло... что-то пошло не так... Я... я сломался.

Филипп опускает виновато голову.

Яна нежно, усталой рукой гладит мужа по голове и в этом её движении читается настоящая безусловная любовь.

ЯНА: Я больше ничего не слышу...

ФИЛИПП: И я вновь стал обычным...

ЯНА: (предельно устало от всего) Тогда... давай просто начнём с чистого листа. Починим то, что сломалось и попробуем напомнить друг другу о том, что такое счастье... Похоже... что кроме нас с тобой для тебя и меня... это не под силу никому!

Филипп поднимает взор, смотрит с надеждой на жену.

ФИЛИПП: (предельно устало от всего) Думаешь... всё же сможем починить?

ЯНА: (предельно устало от всего, но с надеждой) Думаю да... Восстановим фундамент, а всё остальное приложится...

ФИЛИПП: (с надеждой и быстро формирующимся планом в глазах) Тогда... поднимемся сами, а потом... есть у меня один знакомый нищий, которому тоже надо будет помочь! Давай сделаем это, Яна!

Филипп с Яной смотрят друг на друга, виновато опускают головы в пол, а потом дерзко из последних сил с остатками ярости и всеми остатками чувств кидаются друг к другу в крепкие объятия, так чтобы брызги полетели от них во все стороны. (Возможно, для пущего эффекта для этого есть смысл предусмотреть некие лопающиеся ёмкости с водой – взрывпакеты безопасные для актёров или использовать лазерную графику).

По краям сцены начинают искрить фейерверки (крайне желательно это реализовать).

Играет нарастающая лирическая композиция (рекомендовано Vengaboys «Boom Boom Boom»)

Яркий свет на сцене.

Музыка играет в полную силу, на сцену начинают выходить на поклон актёры.

ЗАНАВЕС

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

В пьесе «Слышать или видеть?» были рекомендованы следующие композиции для музыкального сопровождения:

Король и шут «Гимн шута» вступление – в качестве звонка Филиппа

Passion Fruit «The Ring Ding Dong Song»

Король и шут «Кукла колдуна»

Linkin Park «Faint» – вступление (30 секунд)

Феликс Ильиных «Белый снег как белый плен»

Терри «Говори не о любви» до 1 мин 29 сек

Vengaboys «Boom Boom Boom»

Все пьесы Николая Лакутина представлены в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»

Почта автора Lakutin200@mail.ru

Обложка книги разработана автором в дизайнерской программе и является интеллектуальной собственностью Николая Лакутина.